

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-3-14

УДК 159.9.07

ИМПЛИЦИТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Кашапова А.Ф.

В статье обсуждаются особенности смыслового содержания понятия социальной активности личности. Анализируются имплицитные (обыденные) представления о данном феномене и его характеристиках с точки зрения научно-теоретических подходов. Выделены категории ядра (деятельность, как форма социальной активности; цели социально активной деятельности; внешние и внутренние детерминанты; направленность социальной активности) и периферии (разновидности социально активной деятельности и её целей). Получены данные об атрибуции целей и причин социальной активности.

Ключевые слова: социальная активность, имплицитное (обыденное) представление, цели и детерминанты социальной активности.

IMPLICIT REPRESENTATION OF THE PERSONAL SOCIAL ACTIVITY

Kashapova A.F.

The article discusses the peculiarities of the semantic content of the concept of the personal social activity. It also analyzes the implicit (ordinary) representation of this phenomenon and its characteristics from the point of view of scientific and theoretical approaches. The categories of core (action as a form of social activity, the goals of social vigorous activity; internal and external determinants; direction of social activity) and of periphery (a variety of forms of social activity and its goals)

are identified. The data about the attribution of the causes and goals of social activity are obtained.

Key words: social activity, implicit (ordinary) presentation, goals and determinants of social activity.

Введение

Современное состояние российского общества характеризуется чрезвычайной изменчивостью и нестабильностью. В этих условиях перед личностью возникают задачи, требующие проявления инициативы, ответственности в вопросах обустройства собственной жизни и благополучия. В ситуации, когда ответственность за свою судьбу переходит в руки самого человека, происходит становление личности, одной из важнейших характеристик которой является активность в освоении социальной действительности.

Актуальность исследования заключается в необходимости понять сущность этого явления, особенности его проявления в современных условиях общественной жизни, а также в дальнейшем изучении этого сложного многокомпонентного психологического образования, играющего не последнюю роль в жизнедеятельности человека.

В психологии рассмотрение социальной активности началось с методологических работ К.А. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьева, Л.В. Брушлинского, С.Л. Рубинштейна, в которых была поднята проблема субъекта как носителя активности [10]. В разработку проблемы социальной активности личности значительный вклад внесли А. Адлер, Г.М. Андреева, Л.В. Байбородова, Н.А. Бердяев, И. Д. Бех, Л.И. Божович, О.С. Гребенюк, А.В. Киричук, И.С. Кон, Т.Н. Мальковская, А. Маслоу, И.А. Милославова, А.В. Мудрик и другие.

Взаимосвязь социальной активности и деятельности, деятельная природа данного феномена преимущественно исследовалась в работах Е. А. Ануфриева,

Г.С. Арефьевой, Т.П. Богдановой, Е.М. Токаревой, Д.И. Фельдштейна, В.А. Ядова и других. В аспекте психического и возрастного развития личности социальная активность изучалась К.А. Абульханова-Славская, П.П. Блонским, Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном, А.В. Петровским.

Социальная активность молодежи во взаимосвязи с характеристиками субъективного благополучия и адаптации изучалась Р.М. Шамионовым, М.В. Григорьевой, Л.Е.Тарасовой. Р.М. Шамионовым сделан вывод о том, что социальная активность личности выступает эффектом ее социализации [15].

Таким образом, теоретико-философская изученность данного социально-психологического явления намного превышает его практическую изученность и оставляет большой простор для организации исследовательской деятельности.

Цель настоящего исследования состояла в изучении особенностей смыслового содержания понятия о социальной активности в обыденном сознании, его связей с переживаниями, отношениями и личностными характеристиками субъекта, причин и условий возникновения и развития.

Гипотеза исследования: имплицитные представления о сущности и характеристиках (целях и детерминантах) социальной активности соотносятся с эксплицитными концепциями, но имеют свою специфику, заключающуюся в подробном описании атрибуции целей и причин социально активной деятельности, а также в склонности отдавать предпочтение пониманию социальной активности с точки зрения общественно полезной деятельности, как одной из форм её проявления.

Методологическую основу исследования составил системно-диахронический подход, характеризующий изучаемые явления с точки зрения системы, развивающейся и изменяющейся во времени [14].

Материалы и методы исследования

В эмпирическом исследовании приняли участие 157 человек, из них 57% мужчин и 43% женщин, представляющие разные социально-демографические

группы, возраст участников исследования $M= 22$; $SD=5,11$ (возрастной диапазон от 19 до 36 лет).

Для изучения представлений о социальной активности использовался авторский опросник, содержащий открытые вопросы, направленные на раскрытие сущности и причин социальной активности.

Обработка результатов осуществлялась при помощи метода контент-анализа и статистических методов (биномиального критерия z). В ответах респондентов выделялись понятийные единицы, определяющие смысловое содержание социальной активности и отражающие обыденное представление о данном феномене. При помощи биномиального критерия z сравнивались группы респондентов по частотным показателям определения социальной активности с той или другой точки зрения [12].

Результаты исследования

Анализ представлений о сущности социальной активности позволил нам произвести дифференциацию респондентов в зависимости от их понятия сути явления, в результате чего были выделены три основные группы.

Согласно представлению большинства респондентов (71,1%) социальная активность – это определенная *деятельность по принятию активного участия в чем-либо, активная жизненная позиция*. Несмотря на указанную общность представлений, считаем необходимым произвести разделение данной группы на подгруппы (на основании наличия упоминаний о целях социальной активности). Самой многочисленной (63,7%) является подгруппа, респонденты которой определяют социальную активность как «участие в общественных делах, социальная работа, делать вклад в развитие общества», «участие в социальных акциях, организовывать митинги, выступать за права других» или «активность, направленная на людей, их интересы», т. е. при определении указывается такая цель, как *общественное благо, польза обществу*. Следующая по численности подгруппа (3%) образована респондентами, которые за цель социальной активности принимают не только вклад в общество, но и

личностное или профессиональное развитие («Проявление человеком себя через активные действия личной инициативы, личной позиции в социальной жизни: в общении, налаживании контактов, реализации себя в профессиональной области и т.д.»). Далее следует подгруппа (2,5%), респонденты которой называют такую цель социальной активности, как *достижение определенного статуса, положения или социальной роли в обществе* – «везде проявлять себя, общение со многими людьми, быть заметным», «активность в своей социальной роли», «моральный статус в обществе», «быть человеком толпы, а не человеком в толпе» и т. д. Социальная активность как деятельность, направленная на *совместное решение задач* представляется 1,9% респондентов («решать задачи вместе»).

Второй по количеству ответов (14,6%) стала группа, определившая социальную активность через *общение, непосредственно взаимодействие с людьми* в качестве отдельного вида деятельности («соц. активность - это взаимодействие человека с другими людьми», «взаимодействие с окружающими», «общение человека, его интересы»). Третья группа соотносила социальную активность с определенным качеством личности (например, *коммуникабельность, инициативность*) или проявлением ею какой-либо способности (7%). Но, наряду со всем этим, не обошлось и без тех, кто затруднился дать какой-либо адекватный ответ на данный вопрос (14%), что в свою очередь отчасти говорит о сложности объекта исследования.

При сравнении трех выделенных групп по частотным показателям, используя биноминальный критерий z , выявлено, что их эмпирические частоты статистически значимо различаются (между первой и второй группами на p -уровне 0,01 ($z=4,84$), между первой и третьей группами на p -уровне 0,01 ($z=5,94$)). Между второй и третьей группами статистически значимых различий найдено не было. Это еще раз подтверждает, что понимание сущности социальной активности в качестве общественной деятельности, участия в жизни общества является преобладающим на статистически значимом уровне.

Из всех опрошенных большинство (47%) респондентов признали себя социально активными. Остальные разделились на 2 группы: – тех, кто не считает себя социально активными (36,9%) и тех, кто занимает неуверенную позицию по данному вопросу, либо вообще затрудняется на него ответить (14,6%).

При определении представлений о разновидностях деятельности, через которую выражается социальная активность, преобладающих в массовом сознании, все опрошенные условно разделились на 3 крупные группы.

На вопрос – «в чем выражается ваша социальная активность?» – большинство (66,1%) респондентов привело в пример какой-либо *вид деятельности*: общественно-политическую (26%), общение (как вид деятельности, 22,9%), профессиональную деятельность (10,8%), спортивную (5,1%) и творческую (1,3%). Можно увидеть, что и в этом случае большинством ответов социальная активность определяется через деятельность общественно-политического характера.

Следующая группа респондентов (5,1%) считает, что их социальная активность проявляется исключительно при выражении личного мнения и пропаганды своего взгляда на жизни. Около 38% опрошенных затруднилось ответить на данный вопрос.

Сравнение выделенных выше групп по количественным показателям позволяет нам констатировать, что существуют статистически значимые различия в частоте выделения респондентами определенной формы выражения своей социальной активности (как определенного вида деятельности или как выражение собственного мнения) на p -уровне 0,01 ($z=6,35$). Таким образом, данные группы ответов дифференцированы друг от друга, что позволяет говорить о том, что социальная активность с точки зрения респондентов все же в большей мере представляет собой определенный вид деятельности, чем выражение личного мнения.

Далее выяснялся вопрос о возможных причинах социальной активности и представления о них у респондентов исследования. По итогам контент-анализа можно выделить 2 группы испытуемых по типу атрибуции причин активности (см. табл. 1).

Таблица 1

ИмPLICITНЫЕ представления о детерминантах социальной активности

внешние детерминанты (11,9%)	внутренние детерминанты (30,5%)
воспитание (5%)	интерес, внутренняя направленность (15,9%)
возможности, профессиональные обязанности (4,4%)	характер, способности, качества или тип личности, (6,4%)
общественная и политическая обстановка (2,5%)	потребность, необходимость, (5,7%)
	ценности, долг, смысл жизни (2,5%)

Анализ результатов по выявлению причин социальной активности показал, что респонденты отдают предпочтение больше внутренним детерминантам, нежели внешним. Также при ответе на вопрос о причинах социальной активности, 28% опрошенных распределилось на 2 небольшие группы на основании указания ими направленности своей социальной активности: на других («в желании усовершенствовать мир, общество», «в человеке от природы заложено сочувствие к близким, помощь», «хочется внести какой-либо свой вклад в социальную жизнь», 14,6%) и на себя («я хочу быть всесторонне развитым человеком», «вижу в себе руководителя, думаю самореализация», «личностный рост», «узнавать новые, интересные знания, находить новых знакомых, развитие», «добиться успеха», 13,4%).

При сравнении двух выделенных групп ответов обнаружено, что их эмпирические частоты статистически значимо различаются (между первой и второй группами ответов на p -уровне 0,01 ($z=2,41$)). То есть внутренние детерминанты в представлении респондентов значительно больше обуславливают социальную активность, нежели внешние.

Обсуждение результатов

По итогам эмпирического исследования представляется возможным сделать некоторые выводы.

Во-первых, выяснилось, что имплицитные представления о социальной активности в большинстве своем сводятся к пониманию данного феномена как деятельности, которая преимущественно совершается с целью принесения пользы обществу, то есть является социально обусловленной.

Такое понимание социальной активности нередко встречается и в научных кругах. Например, по замечанию А.Г. Ковалева, говоря об активности личности в социальной среде чаще всего имеют в виду «меру участия в общественно-трудовой жизни» [16]. Выделенная в данном аспекте общественная направленность социальной активности, проявляемая с целью выполнения социально значимой деятельности, по нашему мнению, безусловно, является важной характеристикой для определения социальной активности, хотя и не определяет ее в полной мере. С точки зрения В.П. Ушакова, представителя философского взгляда на проблему, «социальная активность личности – это особый тип отношений между личностью и социальной средой, реализующихся в процессе социальной деятельности, в которой личность на основе общественно сформированных способностей преобразует данную социальную среду» [6, с. 307].

По мнению К.А. Абульхановой-Славской, Т.С. Борисовой, Л.Н. Жилиной, В.З. Когана основу социальной активности составляют такие качества личности, как инициативность, ответственность, требовательность к себе, равнодушие к жизни общества и т.д., что позволяет говорить о социальной

активности как об интегрированном качестве личности [2, 3, 5, 7]. Н.Ю. Наркевич, в свою очередь, пишет, что развитие нравственных и социальных качеств, освоение социальных ролей, формирование коллективистского самосознания и самооценки происходит именно в общественно полезной деятельности [11]. В данном ключе социальная активность рассматривается скорее как определенное психологическое качество личности, детерминирующее деятельность общественной направленности.

Традиция рассматривать социальную активность как личностное качество, базирующееся на потребностях и интересах личности и существующее как внутренняя готовность к деятельности в социуме, относится к психологическому направлению (К.А. Абульханова-Славская, Т.С. Борисова, С.С. Керкис, Л.К. Кленевская, В.З. Коган, В.Г. Мордкович, Е.П. Поликанова, И.В. Цевелева, и другие). Так, по словам В.Г. Мордковича, социальная активность личности есть существенное общественное качество человека, проявляющееся в способности субъекта к целенаправленному взаимодействию со средой, в способности, которая базируется на ее потребностях и интересах, существует как внутренняя готовность к действию и проявляется как осознанная и энергичная деятельность, направленная на преобразование различных областей действительности и самих социальных субъектов [9, с. 15]. Ввиду этого, А.Б. Купрейченко и А.С. Моисеева указывают, что, социальная активность представляет собой «индивидуальные или групповые действия, направленные на изменения общества (социума) в целом, своего места в нем и самого себя (Я-социальное)» [8, с. 72].

Таким образом, эксплицитное и имплицитное представления относительно деятельной природы социальной активности и целей её развития, в число которых входят как развитие социальной среды, принесение пользы обществу, так и саморазвитие, личностный рост, по большей части, как можно было заметить, согласуются и отчасти *взаимодополняют* друг друга.

Во-вторых, социальная активность в представлениях, существующих в массовом сознании, с точки зрения её выраженности в реальной действительности, является весьма разнообразным явлением и проявляется, по мнению большинства, в определенном виде деятельности (общественно-политическая, общение (как вид деятельности), профессиональная, спортивная и творческая), обусловленном, прежде всего, заботой о благе общества, а уже потом личными интересами и устремлениями, личностным ростом и саморазвитием.

Сходное мнение присутствует и во многих работах современных научных исследователей. Так, по мнению философа Ю.Л. Воробьева, социальная активность личности не может быть раскрыта иначе как через деятельность, ее формы и виды. Ученый отмечает, что социальная активность личности выражает «не любую, а определенную деятельность: во-первых, обусловленную внутренними причинами; во-вторых, направленную не только на сохранение системы, но и на ее дальнейшее развитие; в-третьих, творческую; в-четвертых, ту, которая носит строго избирательный характер и включает оценочный момент» [4, с. 231].

Таким образом, интегрируя сразу несколько подходов к пониманию социальной активности, В.З. Коган в итоге, отмечает, что «социальная активность — это сознательная и целенаправленная деятельность личности и ее целостно-социально-психологическое качество, которые, будучи диалектически взаимообусловлены, определяют и характеризуют степень или меру персонального воздействия субъекта на предмет, процессы и явления окружающей действительности» [7]. Проявления социальной активности и с точки зрения научного сообщества, и с точки зрения респондентов, как выяснилось, является весьма разнообразным, хотя первичной функцией данного феномена признается, прежде всего, участие в жизни общества.

В-третьих, касательно вопроса об основных причинах (условиях) возникновения социальной активности в результате опроса разделились на

внешние (воспитание, возможности/профессиональные обязанности, общественная и политическая обстановка) и внутренние детерминанты (интерес, внутренняя направленность, жизненная позиция; характер, способности, качества или тип личности; потребность, необходимость; ценности, долг и смысл жизни) с учетом доминирования последней группы детерминант.

С.В. Абрамова, затрагивая тему детерминации, выделяет такие существенные характеристики социальной активности, как самодвижение (источник социальной активности, потребности личности; внутреннее, осознанное побуждение, готовность к деятельности) и социальное взаимодействие (взаимосвязь личности с социумом, которая проявляется в социально продуктивной деятельности, общении, познании, результатом чего является развитие личности и социальной среды) [1].

Обращаясь к научному мнению, необходимо заметить, что психологи К.А. Абульханова-Славская, Ю.Б. Гиппенрейтер, А.Г. Ковалев, В.А. Крутецкий, Н.С. Лейтес, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, Д.И. Фельдштейн и другие утверждают, что источником социальной активности личности являются ее органические и духовные потребности.

В целом же, по мнению Р.М. Шамионова, социальная активность определяется «как внешними (общая социальная ситуация, возможности реализации активности, плюрализм и толерантность к инакомыслию, межгрупповая толерантность, принятие «иных», терпимое отношение к социальным аутсайдерам и т.п.), так и внутренними (жизненная позиция, социальные представления личности, отношения, диспозиции, социальный интерес, свойства, феномены самоопределения и пр.) факторами» [15, с. 149].

В результате данного сопоставления в вопросе о детерминации социальной активности диалектика внешнего и внутреннего, можно сказать, выступает как отдельный, на наш взгляд, наиболее важный фактор,

отвечающий не только за каждую категорию детерминант, но и за их органичное «сотрудничество» между собой.

Необходимо отметить, что при определении причин и условий возникновения социальной активности были выявлены также и две её направленности: на других и на себя при явном преобладании первой группы. Данная особенность социальной активности не в первый раз отмечается респондентами и в очередной раз показывает её социальную обусловленность. По мнению Д.И. Фельдштейна, «процесс формирования социальной активности личности включает осознание человеком общественных явлений, составляющих предметную сторону социальных отношений, развитие социальных потребностей, имеющих гражданскую направленность...» [13, с. 80]. Касательно данного момента, на наш взгляд, стоит отметить, что взаимообусловленность данных направленностей социальной активности позволяет говорить о двустороннем процессе, когда направленность на других совершается ради собственного развития и благополучия (что отчасти поддерживает теорию потребностей как источника социальной активности), и в то же время – личностное развитие также представляется ценным и значимым для развития общества в целом.

Заключение

Ядро представлений о социальной активности составляют такие категории, как: 1. *деятельность*, как форма выражения социальной активности; 2. *цели* социально активной деятельности; 3. *детерминанты* или *причины* социальной активности, разделяющиеся на внешние и внутренние; 2. *направленность* социально активной деятельности на других и на себя с учетом доминирования первой.

Периферийная область представлений отличается разнообразием и характеризует личностную дифференциацию отношения к активности. Так, респонденты определяют подробную атрибуцию целей и конкретизируют основные *виды* деятельности, через которую, по их мнению, проявляется их

собственная социальная активность, среди них: общественно-политическая, профессиональная, спортивная, творческая деятельность и общение, как вид деятельности. Атрибуция причин социальной активности характеризуется концентрацией ряда областей внешних и внутренних детерминант, где последние, по мнению большинства респондентов, играют главенствующую роль в стимулировании социальной активности.

Таким образом, имплицитные представления о социальной активности личности в определенной степени согласуются с эксплицитными концепциями, хотя и имеют свою специфику, заключающуюся в склонности отдавать предпочтение пониманию социальной активности с точки зрения общественно полезной деятельности, как одной из форм её проявления, а также в подробном описании атрибуции целей и причин социально активной деятельности.

Научный, теоретико-методологический взгляд на проблему изучения социальной активности в отличие от обыденного выделяется меньшей определенностью и четкостью суждений, однако, несомненно, указывает на сложность социальной активности как предмета социально-психологического познания.

Работа выполнена в рамках проекта «Социально-психологический анализ процессов социализации и адаптации личности в условиях динамично развивающегося общества» Федеральной целевой программы "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009 - 2013 годы" (№14.В37.21.1009).

Список литературы

1. Абрамова С.В. Педагогические условия формирования социальной активности личности // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. №1 (68). С. 10-14.
2. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.

3. Борисова Т.С. Активность и инициативность как основа формирования социальной ответственности учащейся молодежи // Вестник ТГПУ. 2011. Вып. 1 (103). С. 131-136.
4. Воробьев Ю.Л., Королев Б.Н. В поисках смысла и правды. Активность и развитие личности. М.: МГСУ «Союз», 2003. 500 с.
5. Жилина Л.Н. Проблема потребления и воспитания личности. / Л.Н. Жилина, Н.Т. Фролова. М.: «Мысль», 1969. 175 с.
6. Зборовский Г.Е. Общая социология. М.: Гардарики, 2004. 234 с.
7. Коган В.З. Человек в потоке информации. Новосибирск: Наука (Сибирское отделение), 1981. 186 с.
8. Купрейченко А.Б., Моисеев А.С. Социальное самоопределение российского городского среднего класса // Ученые записки ИМЭИ. 2011 №2(2). С. 72.
9. Мордкович В.Г. Социальная активность: суть и споры // Социальная активность. Челябинск, 1976. Вып. 3. С. 3-25.
10. Московичи С. Век толп. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. 304 с.
11. Наркевич Н.Ю. Формирование социальной активности школьников в условиях взаимодействия семьи и школы: Дисс. ... к. пед. н.: 13.00.01. Новгород, 2007. 140 с.
12. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учебное пособие. 4-е издание., стереотип. СПб.: Речь, 2012. С. 128-129.
13. Фельдштейн Д.И. Психологические основы общественно полезной деятельности подростков. М.: Педагогика, 1982. 224 с.
14. Шамионов Р.М. Социализация личности: системно-диахронический подход // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 27. С. 8. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/782-shamionov27.html> (дата обращения: 29.09.2013).

15. Шамионов Р.М. Психологические характеристики социальной активности личности // Мир психологии. 2012. № 3. С.145-154.

16. Шанц Е.А. Активность личности как психологическая категория // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: материалы международной научно-практической конференции, 21–22 апреля 2011 г. / Под общ. ред. Ю.П. Платонова. СПб.: СПбГИПСП, 2011. С. 147-150.

References

1. Abramova S.V. Pedagogicheskiye usloviya formirovaniya socialnoj aktivnosti lichnosti [Pedagogical conditions of formation of personal social activity], *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, no.1 (2013): 10-14.

2. Abul`hanova – Slavskaya K.A. *Strategiya zhizni* [The strategy of life]. Moscow: Mysl' Publ., 1991. 299 p.

3. Borisova T.S. Aktivnost` i iniciativnost` kak osnova formirovaniya social`noi otvetstvennosti uchashesjsya molodezhi [Activity and initiative as a basis of formation of social responsibility of young students], *Vestnik TGPU*, no. 1 (2011): 131-136.

4. Vorobyev U.L., Korolev B.N. *V poiskah smysla i pravdy. Aktivnost` i razvitie lichnosti* [Searching for meaning and truth. Personal activity and development]. Moscow: MSSU Soyuz Publ., 2003. 500 p.

5. Zhilina L.N., Frolova N.T. *Problema potrebleniya i vospitaniya lichnosti* [The problem of consumption and education of personality]. Moscow: Mysl' Publ., 1969. 175 p.

6. Zborovskiy G.E. *Obshaya sociologiya* [General sociology]. Moscow: Gardariky Publ., 2004. 234 p.

7. Kogan V.Z. *Chelovek v potoke informacii* [The human in the information stream]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1981. 186 p.

8. Kupreychenko A.B., Moiseev A.S. Social'noe samoopredelenie rossijskogo gorodskogo srednego klassa [Social self-determination of the Russian urban middle class], *Uchenye zapiski IMEI*, no. 2 (2011): 186 p.
9. Mordkovich V.G. Social'naya aktivnost': sut' i opory [Social activity: essence and support], *Sotsialnaya aktivnost*, no. 3 (1976): 3-25.
10. Moskovichi S. *Vek tolpy* [The century of crowds]. Moscow: The centre of psychology and psychotherapy Publ., 1998. 304 p.
11. Narkevich N.U. *Formirovaniye social'noj aktivnosti shkol'nikov v usloviyah vzaimodeystviya semji i shkoly* [The formation of social activity of schoolchildren through the conditions of interaction of family and school]. Novgorod, 2007. 304 p.
12. Nasledov A.D. *Matematicheskiye metody psihologicheskogo issledovaniya. Analiz i interpretatsiya dannykh* [Mathematical methods of psychological research. Analysis and interpretation of data]. St. Petersburg: Rech Publ., 2012. 128-129.
13. Feldshtein D.I. *Psihologicheskie osnovy obshchestvenno poleznoy deyatel'nosti podrostkov* [Psychological foundations of community service of teenagers]. Moscow: Pedagogika Publ., 1982. 224 p.
14. Shamionov R.M. Socializatsiya lichnosti: sistemno-diachronicheskiy podhod [The socialization of the individual: a system-diachronic approach], *Psihologicheskie issledovaniya*, vol. 6, no. 27 (2013). <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/782-shamionov27.html> (accessed September 29, 2013).
15. Shamionov R.M. Psihologicheskiye harakteristiki social'noj aktivnosti lichnosti [Psychological characteristics of the social activity of the individual], *Mir psikhologii*, no. 3 (2012): 145-154.
16. Shanz E.A. *Aktivnost' lichnosti kak psihologicheskaya kategoriya* [Activity of the individual as a psychological category]. St. Petersburg, 2011. 147-150.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кашапова Алевтина Фларисовна, аспирант факультета психолого-педагогического и специального образования, кафедра социальной психологии образования

*Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
ул. Астраханская, д. 83, г. Саратов, Саратовская область, 410012, Россия
e-mail: alya_kashapova111@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kashapova Alevtina Flarisovna, postgraduate of faculty of the Psychological, Pedagogical and Special Education, Department of Social Psychology of Education
*Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky
83, Astrakhanskaya street, Saratov, Saratov Region, 410012, Russia
e-mail: alya_kashapova111@mail.ru*

Рецензент:

Бескова Т. В., заведующая кафедры психологии, педагогики и ювенального права, кандидат педагогических наук, доцент, Институт социального образования (филиал) Российского государственного университета в г. Саратове